

ЭМИЛЬ АЖАР
ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ

ИНСЦЕНИРОВКА
РОМАНА МАРХОЛИА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Автор

Мадам Роза

Надин

Мадам Лола

Доктор Кац

Юсеф Кадир

Месье Хамиль

Месье Валумба

Мадам Мариза

Мадам Жаклин

1-й фашист

2-й фашист

3-й фашист

Девочка с книгой

Львица

1. ВСТУПЛЕНИЕ. ПОИСКИ СЮЖЕТА.

Автор. Мадам Роза — самая одинокая женщина на свете.

Мадам Роза. Момо, Момо, Момо, Момо...

Автор. В детстве у меня была львица, которая иногда приходила ко мне по ночам и вылизывала лицо. Мне было только десять, и я воображал невесть что.

М-м Роза. Какой же я стала уродиной, Момо. Я уродина и прекрасно это понимаю.

Автор. Это потому, что Вы не похожи на остальных.

М-м Роза. Но я была красавицей. У меня была лучшая клиентура на улице Прованса.

Автор. У мадам Розы на дне чемодана хранится клочок бумаги, где написано, что меня зовут Мухаммед, а еще там написано — три кило картошки, фунт морковки, сто грамм масла, триста франков, воспитывать в мусульманской религии. Есть там и дата, но это всего лишь день, когда она приняла меня на хранение, и понять, когда я родился совершенно невозможно.

М-м Роза. Момо.

Автор. Да, мадам Роза.

М-м Роза. Мне страшно...

Момо. Я знаю.

М-м Роза. Они сейчас придут, Момо...

Момо. Не сейчас, мадам Роза.

Надин. Тебе надо выбрать псевдоним. Великий французский писатель не может иметь еврейское имя. Если бы ты был скрипачом-виртуозом, то ладно. Но для классика французской литературы имя Роман Касев совсем не подходит.

Мадам Мариза. Александр Наталь. Арман де ля Торр. Терраль. Васко де ля Фернай.

Надин. Надо что-нибудь в духе Габриеле Д'Аннунцио. Он заставил страшно страдать Дузе.

Мадам Мариза. Ролан де Шантеклер, Ромен де Мизор...

Месье Хамиль. Может, лучше выбрать имя без частицы, вдруг опять будет революция.

Мадам Мариза. Ролан Кампеадор, Ален Бризар, Ромен Гари.

Автор. Ромен Гари?

Надин. Ромен Гари! Не плохо. Совсем не плохо!

Автор. Я не находил себе места. Мне нужен был сюжет, свой, оригинальный, ни на что не похожий. Но всем известно, что с сюжетами сейчас очень плохо. Не то чтобы их не хватает, нет, слава Богу, их много. Просто большинство уже использованы, а свободны те, которых и даром не надо. Речь даже не о войнах, беженцах,

феминизме или равноправии меньшинств. Хотя, как не упомянуть об всем этом в современном романе? Хорошо писателям в Южной Африке- им есть, о чем писать. Мы также помним о шести миллионах евреев, уничтоженных немцами, но эта тема не нова. Были еще советские лагеря, архипелаг ГУЛАГ... И вдруг... Идея! Моя собственная мать мучилась от одиночества, безденежья и рассеянного склероза уже три года подряд. Я впервые подумал о «Жизни впереди». Вот золотой сюжет. Мой сюжет. Оригинальный. Как за него не схватиться, если ты настоящий писатель. Я был настоящим, поэтому я выжал из этой истории все, что мог. Я превратил свою мать в мадам Розу и поселил ее на седьмом этаже без лифта в парижском квартале Бельвиль. Я, карабкался каждый день вместе с ней на семь этажей вверх, чтобы только быть рядом и слышать, как она стонет и причитает...

М-м Роза. Это Освенцим! Это Освенцим! О, я когда-нибудь умру на этой лестнице! Во мне девяносто пять килограмм, у меня больные ноги, и я по несколько раз в день поднимаюсь на седьмой этаж без лифта. Почему здесь так воняет? Гадить на пол! Момо! Как вам не стыдно? Во Франции живут пятьдесят миллионов человек и если бы все они вели себя как вы то даже немцы ничего не смогли бы сделать и отступили!

Автор. Перво-наперво скажу, что на свой седьмой этаж мы топали пешком, и в этом мадам Роза со всеми ее килограммами и одной несчастной парой ног полной ложкой черпала повседневную жизнь со всеми ее горестями и заботами. Здоровье у нее тоже было неважноецкое, и я скажу вам, что если кто и заслужил лифт, так это мадам Роза. В Бельвиле полным-полно евреев, арабов и

черных, но семь этажей приходилось топтать одной только Мадам Розе.

Надин. У тебя не получится.

Автор. Что не получится?

Надин. Не писать не получится. Ты станешь настоящим писателем. Профессионалом.

Автор. Отстань.

Надин. Когда я закончила филологический, я тоже хотела писать. Но мне не хватило духу. Я хотела рассказать о чем-то настоящем. Но ты же знаешь, настоящие чувства трогать не полагается. Это табу. Любовь, ребенок, мать, ну, в общем, все это как-то не интересно. Слезливо, мелочно, чувствительно, сентиментально. «Вечные темы». А вечные – значит, скучные, банальные.

Автор. Не ной. У тебя был выбор. Кто виноват, что тебе приспичило стать актрисой.

Надин. Хочешь сигарету?

Автор. Нет.

Надин. Ты работал сегодня?

Автор. Да, я начал поэму о переселении душ.

Надин. То, что ты ненормальный, – даже неплохо. Только не бегай от жизни. Смело ешь то дерьмо, что она тебе предлагает. Живи, как все великие. Достоевский, Бальзак, Солженицын. Из страданий рождаются шедевры.

Автор. По мне, пусть лучше не будет шедевров. Себестоимость их слишком велика.

Надин. И не надо умничать. А то станешь не писателем, а моралистом.

Автор. Если ты будешь маячить у меня перед глазами, я не напишу ни строчки,

Надин. Не понимаю, почему ты на меня так злишься. Ты же мне ничем не обязан.

2. Момо

Автор. Мне десять лет. Я араб и зовут меня Мухаммед. Всего нас у мадам Розой было семеро, из них двое приходили только на день; в шесть утра, когда начиналась уборка мусора, их приводил всем известный мусорщик, мосье Муса, из-за отсутствия жены, которая отчего-то там померла. Еще у нас жили Мойше, который был еще младше меня, Бананчик – он все время улыбался, потому что родился с хорошим настроением, Мишель, родители у него были вьетнамцы, и, как только мадам Розе перестали за него платить, она ни дня больше не стала держать его. Эта еврейка была добрая женщина, но всему есть пределы. Зато бывало, что женщины, которые работали, уезжали куда-нибудь далеко, где хорошо платили и спрос был большой, а детишек своих оставляли мадам Розе, а потом больше не возвращались. Уезжали, и с концами. Не могу даже вам сказать, сколько детишек шлюх перебивало при мне у мадам Розы, но вот таких, как я, которые оказались у нее насовсем, было немного.

Мадам Роза. Послушай, Момо, ты самый старший и должен подавать пример малышам. Перестаньте устраивать мне бардак из-за своих мамаш.

Автор. Почему вы мне не сказали, что моя мать шлюха? Если бы я ее нашел, то все равно бы любил и заботился о ней. И стал бы для

нее лучшим сутенером, как мосье Н'Да Амеде. Где она? Почему не приходит меня навестить?

Мадам Роза. Все вы мерзавцы такие: дай палец-откусите руку. Гадить на пол. Это уже слишком. Ваше счастье, что вы не знаете своих мамочек, потому что годы ваши нежные, а это такие шлюхи, что и в страшном сне не приснится. Ты знаешь, кто такие шлюхи?

Автор. Те, кто борются за жизнь своим передком.

М-м Роза. Не знаю откуда ты набрался этой гадости, но в твоих словах много правды.

Автор. А вы тоже боролись за жизнь, мадам Роза, когда были молодой и красивой?

М-м Роза. Ты славный мальчуган, Момо, но давай-ка угомонись. Я старая и больная женщина. Не раздражай меня. После Освенцима у меня в жизни и так были одни сплошные неприятности.

Автор. Хорошо, мадам Роза, я понял. Но если с моей матерью все так плохо, то, может быть, мы возьмем вместо нее собаку?

М-м Роза. По-твоему, только собаки мне здесь и не хватает. Чем мне ее кормить? И кто будет присылать на это деньги?

Автор. Поначалу я не знал, что мадам Роза заботится обо мне, только чтобы получать в конце каждого месяца чек. Когда это до меня дошло, мне было уже лет шесть или семь, и меня это здорово удивило. Я, оказывается, платный. Я-то думал, мадам Роза любит меня просто так и мы друг для друга кое-что значим.

3. МЕЧТЫ МАДАМ РОЗЫ

Автор. По субботам мадам Роза надевала синее платье с рыжей лисой и серьги, крашилась краснее обычного и уходила помечтать во французское кафе «Купол» на Монпарнасе, где съедала кусок торта. Понятия не имею, о чем мадам Роза могла мечтать. В том, чтобы мечтать назад, я не вижу смысла, а мечтать вперед в своем возрасте она уже не могла. Может, она вспоминала молодость, когда у нее была красота и еще не было здоровья. Не знаю, чем занимались ее родители, но боролась за жизнь она сначала в Польше, потом в Париже, на улице Фурси, на улице Блонделя, на улице Синь — везде понемножку, а после принялась за Марокко и Алжир. По-арабски она говорила очень хорошо. Она обслуживала даже Иностраннный легион в Сиди-Бель-Аббесе, но когда вернулась во Францию, все пошло кувырком, потому что она захотела, как она говорила, «вкусить любви», а этот тип обобрал ее и сдал полиции, как еврейку.

Номер Мадам Роза и Легионеры

4. СУПЕР.

Доктор Кац. Как это все в точности случилось?

Мадам Роза. Он взял пятьсот франков и выкинул их в канализацию.

Доктор Кац. Это был его первый припадок?

Мадам Роза. Доктор, прошу вас тщательно обследовать этого ребенка. Вы же сами запретили мне волноваться из-за сердца, а он продал самое дорогое, что у него было на свете, и швырнул пятьсот франков в сточную яму. Даже в Освенциме такого не вытворяли.

Он любил этого пса — ну просто спасу не было, он даже засыпал с ним в обнимку, и что же он делает? Он его продает, а деньги выбрасывает. Этот ребенок — он не как все, доктор. Боюсь, как бы у него в роду не было случаев буйного помешательства.

Доктор Кац. Могу вас заверить, что ничего не случится, абсолютно ничего, мадам Роза. И вовсе ни к чему плакать, малыш Мухаммед. Впрочем, можно и поплакать, если тебе так лучше. Часто он плачет?

Мадам Роза. Никогда. Никогда он не плачет, этот ребенок, и одному Богу известно, как я мучаюсь.

Доктор Кац. Ну вот, теперь вы сами видите, что дело идет на поправку. Он плачет. Он развивается нормально. Вы правильно сделали, что привели его, мадам Роза, я пропишу вам успокоительное. Вы просто-напросто переволновались.

Мадам Роза. Когда воспитываешь детей, нужно побольше волноваться, доктор, иначе они вырастают бандитами.

Автор. С этим щенком, которого я назвал Супер, вышло одно сплошное несчастье. Я просто невозможно как полюбил его. Когда я гулял с ним на улице, я чувствовал себя человеком, потому что кроме меня у него в мире не было никого. Я до того его любил, что даже отдал насовсем. Надо сказать, что жить у мадам Розы — жуткая тоска. При ее старости, болезнях и безденежье никакой уверенности в будущем у меня не было, нам грозил приют, так что

это была не жизнь для собаки. И вот, когда Супер стал подрастать, я из любви к нему решил обеспечить ему жизнь. Хочу обратить ваше внимание, что это был не какой-нибудь уличный пес, а настоящий пудель. И тут подвернулась одна дама, которая запричитала, ой, какая хорошенькая собачка, и не хочу ли я ее продать. Я продал щенка за пять сотен, и считаю, что ему крупно повезло. Я запросил так много только потому что хотел убедиться, что отдаю его в надежные руки. А сейчас я вам расскажу кое-что, хотя вы мне и не поверите. Я взял эти пять сотенных и спустил их через решетку в колодец канализации. А потом сидел на тротуаре и ревел как корова, размазывая кулаком слезы, но при этом был абсолютно счастлив.

5. ФАБРИКА ГРЕЗ.

Голос мужчины: «Не убивайте меня! Не убивайте меня.
Автоматная очередь. Голос мужчины: «Нет!»

Голос мужчины: «Не убивайте меня! Не убивайте меня.
Автоматная очередь. Голос мужчины: «Нет!»

Голос мужчины: «Не убивайте меня! Не убивайте меня.
Автоматная очередь. Голос мужчины: «Нет!»

Голос женщины: «Любовь моя, бедная моя любовь».

Голос женщины: «Любовь моя, бедная моя любовь».

Голос женщины: «Любовь моя, бедная моя любовь».

Голос женщины: ААААААА!

Надин. Девушка не видела, как вошел Момо. Она как раз говорила слова любви, а это всегда захватывает.

Автор. На экране женщина шевелила губами, но говорила за нее в микрофон другая.

Надин. А, мой старый знакомый. Момо? Кого это с тобой?

Автор. Это зонтик, я его немного принарядил.

Надин. Забавный, ну прямо индийский божок. Это твой приятель?

Автор. Я что, по-вашему, идиот? Это зонтик.

Надин. Какой он красивый! Ему идет его зеленое лицо.

Автор. Это не лицо, а тряпка. Лица нам запрещены.

Надин. Кому это нам?

Автор. Я араб. В нашей религии лица не разрешаются.

Надин. Ты имеешь в виду — не разрешается изображать лицо?

Автор. Это оскорбляет Аллаха.

Надин. Сколько тебе лет?

Автор. Десять. Как раз сегодня стукнуло. Но возраст — не проблема.

Надин. А звать тебя как?

Автор. Мухаммед, но все зовут меня Момо. Так короче.

Надин. Прости, малыш. Мне надо работать. Я дублирую фильмы. Люди на экране открывают рот, собираясь говорить, но говорят за них те, у кого в руках микрофон.

Автор. Вы отдаете свой голос другим. Это круто.

Надин. Да, мы как птицы заталкиваем голоса своим птенцам прямо в их разинутые глотки. Когда с первого раза не получается и голос в нужный момент не заходит, повторяем все заново.

Автор. На это было забавно смотреть. Все крутилось обратно. Мертвые оживали и вновь занимали свое место. Стоило нажать кнопку, как все начинало двигаться. Машины ехали назад и разрушенные дома поднимались прямо на глазах. Пули вылетали из тела и возвращались в дула автоматов, убийцы убежали прочь. А вылитая вода собиралась обратно в стакан. Кровь возвращалась в тело, и нигде не оставалось и следа, потому что раны тут же зарастали. Лошади скакали задом наперед, а один тип, который упал с восьмого этажа, вдруг ожил и заскочил обратно в окно. Этот мир задом наперед, самая удивительная вещь, какую Момо довелось видеть в его убогой жизни.

Номер «Кино Задом наперед»

Надин. Тебе нравится?

Автор. Хорошо, когда можно отмотать все назад.

Надин. Заходи почаще.

Автор. Я живу у одной старой дамы, которая скоро умрет. У меня не так уж много свободного времени, так что я вам ничего не обещаю.

6. ВООБРАЖАРИУМ АЖАРА №1. ЛЬВИЦА.

Звонок в дверь. На пороге львица.

!

Автор. В конце концов и мадам Роза узнала, что, покуда она спит, я выпускаю львицу. Она понимала, что это понарошку и я просто мечтаю во сне о законах природы, но ее система становилась все более нервной, и мысль о том, что по квартире бродят хищники, вызывала у нее кошмары. Она с воплями просыпалась, ведь если у меня это была мечта, то у нее это превращалось в кошмар. Все мечты, когда они стареют, становятся кошмарами.

Львица и малыши.

Мадам Роза. (Просыпается) ААААА!

Автор. У нас с мадам Розой были совершенно разные львицы, но что вы хотели!

Дуэт «Мадам Розы и Момо»

Голоса: Мадам разыгрывает из себя светскую даму, но я знавал ее, когда она пела в кабаках и армейских борделях.

Мадам Роза. Он думает, что меня некому защитить, поэтому можно оскорблять безнаказанно. Как он ошибается! Поди дай ему пару пощечин.

Автор. Сударь, вы оскорбили мою мать, получите! (шлепок)

Голоса: Хулиган. И неудивительно, чего еще ждать от сына шарлатанки и авантюриста.

Мадам Роза. Грязные буржуазные твари!

Автор. Сударь, вы оскорбили мою мать, получите! (шлепок)

Автор. Получите! (шлепок)

Мадам Роза. Вы не знаете, с кем имеете дело! Мой сын станет французским посланником, кавалером ордена Почетного легиона, великим актером драмы, Ибсеном, Габриеле Д'Аннунцио!

Автор. Оскорбили- получите! (шлепок)

Мадам Роза. Он...Он будет одеваться по-лондонски!

Автор. Получите! Получите! Получите!

(персонажи падают штабелями, как оловянные солдатики под шлепками автора)

7. ЦВЕТ ГЛАЗ.

Автор. Надин, почему мадам Роза, плачет, когда смотрит мне в глаза?

Надин. Это из-за их цвета.

Автор. Но почему? Что в них такого?

Надин. Они заставляют ее мечтать.

Автор. Вначале я не знал, что у меня нет матери, и не знал даже, что ее полагается иметь. Мадам Роза избегала говорить об этом, чтобы не наводить меня на всякие мысли. Я не знаю, отчего я родился, и как все это вообще произошло. Мамаши забегали к нам раз-другой в неделю, но всегда не ко мне. Почти все мы у мадам Розы были детьми шлюх, и те, уезжая порой на месяц-другой бороться за жизнь в провинцию непременно приходили проведать своих ребят. Всех, только не меня. Вот я и начал терзаться тем, что у меня не было своей матери.

8. ЛЬВИЦА.

Мадам Роза. Доктор, у него припадки, он ненормальный, я в этом уверена.

Доктор Кац. Не говорите глупостей, мадам Роза. Вам нечего опасаться. Наш маленький Момо просто очень впечатлительный.

Мадам Роза. Тогда почему у него все время львы на уме?

Доктор Кац. Прежде всего, не львы, а львица.

Мадам Роза. Да, львица.

Доктор Кац. А что делают львицы? Они защищают своих малышей...

Мадам Роза. Да, я знаю. Это законы природы. У зверей это гораздо лучше устроено, чем у людей. Вам хорошо известно, доктор, чего я на самом деле боюсь.

Доктор Кац. Замолчите, мадам Роза. Вы совершенно темный человек. Вы ничего не смыслите в этих вещах и воображаете Бог весть что. Просто какие-то средневековые суеверия. Я вам повторял это тысячу раз и прошу вас, прекратите наконец!

Доктор Кац выпроваживает Момо из комнаты.

Мадам Роза. Доктор, я так боюсь, чтоб он не оказался с наследственностью.

Доктор Кац. Ну вот что, мадам Роза, хватит. Прежде всего, вы даже не знаете, кто был его отец, — при том ремесле, какое было у его бедной матери. Да и как бы то ни было, я вам уже объяснял, что это

еще ничего не значит. Тут вступают в игру тысячи других факторов. Бесспорно одно — что этот ребенок очень чувствителен и нуждается в любви.

Мадам Роза. Не могу же я вылизывать ему каждый вечер лицо, доктор. Откуда только он таких мыслей набрался? И почему его не захотели оставить в школе?

Доктор Кац. Потому что вы снабдили мальчика такой метрикой, которая не имеет ни малейшего отношения к его истинному возрасту. Вы слишком привязаны к этому малышу.

Мадам Роза. Я только боюсь, как бы его у меня не отобрали. Заметьте, про него никто ничего не сможет доказать. Такие вещи я помечаю на клочке бумаги или просто держу в голове, потому что девицы вечно трясутся, как бы это не выплыло наружу. Проститутки со своими дурными наклонностями не могут воспитывать детей, потому что лишены родительских прав. Благодаря этому их можно держать в руках и шантажировать годами, они согласны на все, лишь бы не потерять свое чадо. А сейчас среди сутенеров полно самых обыкновенных проходимцев. Никто уже не хочет делать свое дело как положено.

Доктор Кац. Вы славная женщина, мадам Роза. Сейчас я пропишу вам успокоительное.

9. МУСУЛЬМАНИН.

Автор. Мосье Хамиль, как так получается, что я известен как Мухаммед и мусульманин, если на меня нет никакого подтверждения?

Месье Хамиль. Да свершится воля господня. Мадам Роза приняла тебя, когда ты был совсем маленький. С тех пор она приняла и отдала обратно много детей, малыш Мухаммед. Она хранит профессиональную тайну, потому что некоторые дамы требуют. Она отметила тебя Мухаммедом, значит, мусульманином, а после того создатель дней твоих не подавал призраков жизни. Единственный признак, который он подал, — это ты, малыш Мухаммед. И ты прекрасный мальчик. Надо думать, твой отец был убит во время алжирской войны, это великая и прекрасная вещь. Он герой Независимости.

Автор. Лучше бы он был хорошим сутенером и заботился о моей матери.

Месье Хамиль. Ты не должен говорить подобных вещей, малыш Мухаммед. Да, нелегко воспитывать ребенка в этом квартале.

Автор. А почему меня завернули из школы, мосье Хамиль? Сначала мадам Роза сказала, что я слишком мал для своего возраста, потом — что я слишком велик для своего возраста, а потом — что у меня вообще не тот возраст, какой должен быть, и потащила меня к доктору Кацу, который ей сказал, что я, вероятно, буду особенный, как великий поэт.

Месье Хамиль. Ты очень чувствительный ребенок, малыш Мухаммед. Оттого-то ты совсем не такой, как все...

Автор. Неужели мой отец был таким потрясающим бандитом, мосье Хамиль, что все боятся даже говорить о нем?

Месье Хамиль. Нет-нет, правда нет, Мухаммед. Я никогда не слышал ничего подобного.

Автор. А что вы слышали, мосье Хамиль?

Месье Хамиль. Ничего.

Автор. Ничего?

Месье Хамиль. Ничего.

Автор. Вот так всегда и получается со мной. Ничего.

10.   **МАДАМ ЛОЛА.**

Мадам Роза. Сколько у нас осталось денег, Момо?

Момо. Мадам Лола подкинула нам вчера сто франков. А сегодня принесет еще, я уверен. Она борется за жизнь в Булонском лесу изо всех сил.

М-м Роза. Лично я ни за что не пошла бы работать в Булонский лес. Там даже умыться негде. На Центральном рынке —там отели высокой категории, с гигиеной. А в Булонском лесу, так даже опасно из-за всяких там маньяков.

Момо. С любым маньяком мадам Лола расправится одной левой. Вы же знаете, она была чемпионом по боксу.

Мадам Роза. Лола- святая. Не знаю, что бы мы без нее делали.

Дуэт Мадам Лола и Мадам Роза. «Когда я была женщиной, когда я была женщиной»

Мадам Лола. Я устала. Бешеный успех. Валюсь с ног. Всю ночь колесила на своем драндулете по Булонскому лесу. Вы же знаете, я такая здесь одна из Сенегала. Когда я распахиваю свое пальто, то клиенты просто валятся штабелями. Сиськи у меня что надо. Я

выкормила себе их гормонами, как цыплят, а выносливости мне не занимать.

Мадам Роза. Лола, Лола, осторожнее в выражениях. Здесь дети.

Автор. Мадам Лола мне ужасно нравилась, потому что была ни на что не похожа и не имела никакого отношения к нормальным людям.

Мадам Лола. Золотко ты мое, как бы я хотела иметь такого сына, как ты.

Автор. Я сразу смекнул, что она интересуется мной, поскольку хочет иметь детей, которых она иметь не могла ввиду своей профессии и отсутствия самого необходимого.

Мадам Лола. Ты же знаешь малыш, что когда я была молодой и жила в Сенегале, то три раза подряд побила знаменитого Кида Говеллу, но всегда была несчастлива как мужчина.

Автор. Мадам Лола, второй такой, как Вы, на свете не сыщешь.

Мадам Лола. Да, малыш Момо, я сказочное существо. Когда вырастешь, ты поймешь, что сиськи и письки ничего не значат. Это все внешние признаки. Главное, что у человека внутри.

Мадам Роза. Лола, Лола! Я тебя умоляю. Выражайся аккуратней. Момо не должен этого слышать. Он еще ребенок.

11. АРТУР

Автор. Самым верным другом мне был тогда зонтик по имени Артур. Я сделал ему голову из зеленой тряпки, обмотанной вокруг ручки, и забавную рожицу с улыбкой и круглыми глазами — губной помадой мадам Розы. Хотя я был еще маленький, но пробовал бороться за жизнь по-своему. Хорошенько причесывался, мазал

духами мадам Розы за ушами, как она, и ближе к вечеру отправлялся с Артуром на улицу Пигаль. И не столько для того, чтобы было кого любить, а чтобы добывать деньги, выступая клоуном. Я был в широченном пальто до самых пят, а вдобавок нахлобучивал котелок и размалевывал красками лицо, и с Артуром на пару мы выглядели — обхохочешься.

Номер с зонтиком.

Голоса:

-Где его родители? Куда смотрит полиция?

-Это не хорошо Момо. Твой Артур похож на идола, а это против нашей религии.

-Кто-то хорошо зарабатывает на этом бедном ребенке? Разве можно так обращаться с детьми.

Автор. Какие вы странные люди, это ведь все для смеха!

Мадам Жаклин. Гляди, какой славный мальчуган. Твоя мама работает здесь?

Автор. Нет, у меня еще никого нет.

Мадам Мариза. Сколько тебе годков, красавчик?

Автор. Десять.

Мадам Мариза. Мама у тебя есть?

Автор. Я отвечал «нет» и всякий раз переживал за мадам Розу, но что же вы хотите. Одна там особенно со мной нежничала, а иногда, проходя мимо, совала мне в карман купюру.

Мадам Жаклин. Не надо слоняться по тротуарам это не место для малышей.

Мадам Мариза. Зовут-то тебя как?

Автор. Момо.

Мадам Жаклин. А где твои родители, Момо?

Автор. У меня никого нет, с чего вы взяли. Я свободен.

Мадам Мариза. Но в конце концов кто-то ведь о тебе заботится?

Автор. Я потягивал оранжад: сначала нужно поглядеть.

Мадам Мариза. Может, мне поговорить с твоими?

Мадам Жаклин. Ты еще слишком мал, чтобы бродить одному по улицам. Не нужно бояться. Держи, это тебе на леденцы.

Автор. Как бы не так. Не нужно бояться — это припевка для идиотов.

Мосье Хамиль. Правильно, Момо. Страх — самый верный наш союзник и одному Господу известно, что бы с нами без него случилось, уж поверьте опыту старика.

Мадам Мариза. Ты самый милый мальчуган из всех, что я видела.

Автор. Вы и сами что надо.

Мадам Мариза. Спасибо. Я бы с радостью заботилась о тебе. Отдала бы тебя в школу, ты жил бы как королевич и ни в чем не нуждался..

Автор. Надо подумать. Она сунула мне в карман банкнот. Сто франков. Это как я вам имею честь доложить ого-го!

Мадам Роза. Ах ты, арабский ублюдок! Что ты здесь делаешь? Разве для того я тебя воспитывала? Разве для этого я тебя воспитывала?

Причитает по-еврейски.

Ты что не понимаешь, что тебя ждет? Все они здесь одного поля ягоды. Уж лучше мне умереть, чем такое увидеть.

Автор. Клянусь мадам Роза, больше я сюда ни ногой. Я никогда не стану сутенером. Никогда. Но чем еще мне можно было заняться в мои-то десять лет я понятия не имел.

Мосье Хамиль. Человечество — это всего лишь крохотная запятая в великой Книге жизни.

Автор. Человечество — не запятая, потому что, когда мадам Роза смотрит на меня своими еврейскими глазами, она никакая не запятая, она скорее вся великая Книга жизни целиком, и мне никуда от этого не деться.

12. МЕСЬЕ ХАМИЛЬ

Автор. Все в порядке, месье Хамиль?

Месье Хамиль. Здравствуй, малыш Виктор, я рад тебя слышать.

Автор. Скоро изобретут очки для любых глаз, месье Хамиль, и вы снова сможете видеть.

Месье Хамиль. Надо верить в Господа.

Автор. Еще немного, и появятся потрясающие очки, каких еще никогда не бывало, и действительно можно будет видеть все, мосье Хамиль.

Месье Хамиль. Что ж, малыш Виктор, хвала Господу, ведь это он позволил мне дожить до таких лет.

Автор. Месье Хамиль, меня зовут не Виктор. Меня зовут Мухаммед. Виктор — это другой ваш приятель.

Месье Хамиль. Ну конечно же, малыш Мухаммед... Тава кальтпу'ала аль Хайи элладри ла ямут... Веру свою вселил я в

Живущего, что неподвластен смерти... Как я назвал тебя, малыш Виктор?

Автор. Вы назвали меня Виктором.

Месье Хамиль. Как я мог? Ты уж меня прости.

Автор. Ерунда, одно имя стоит другого, какая разница. Как ваши дела со вчерашнего дня?

Месье Хамиль. Говоришь, со вчерашнего дня?

Автор. Со вчерашнего или сегодняшнего — это неважно, мосье Хамиль. Просто время проходит.

Месье Хамиль. Что ж, весь сегодняшний день я провел здесь, малыш Виктор...

Автор. Когда-нибудь я тоже напишу настоящую книгу, месье Хамиль. Внутри у нее будет обо всем. Какая книга у него самая лучшая, у этого мосье Виктора Гюго?

Месье Хамиль. Не задавай мне слишком много вопросов, малыш...

Автор. Мухаммед.

Месье Хамиль. не задавай мне слишком много вопросов, я сегодня немного устал. Ты не такой ребенок, как другие, малыш Виктор. Я всегда это знал.

Автор. Когда-нибудь я тоже напишу своих «Отверженных», месье Хамиль. Тут найдется кому проводить вас к себе?

Месье Хамиль. Инш'алла. Обязательно найдется, ибо я верую в Господа, малыш Виктор.

13.   ВООБРАЖАРИУМ №2 МЕХАНИЧЕСКИЙ ЦИРК.

Мадам Лола. Спустя несколько дней Момо здорово повезло. Ему надо было наведаться в один большой магазин на площади Оперы, где на витрине цирк, чтобы приманить малышей с родителями, которые приходили сюда поглазеть задаром.

Мадам Роза. Вокруг витрины горели звезды крупней настоящих, которые то зажигались, то гасли, словно подмигивали.

Мадам Жаклин. А внутри был цирк: клоуны, космонавты, которые улетают на луну и возвращаются оттуда, приветствуя прохожих, акробаты, которые, как им и положено, легко кувыркаются в воздухе, белые танцовщицы в пачках на спинах лошадей и мускулистые силачи, которые играючи поднимают невероятные тяжести, потому что снабжены для этого специальными механизмами.

Мадам Мариза. Клоуны были разодеты в пух и прах — голубые, белые, всех цветов радуги, и у каждого в носу загоралась красная лампочка.

Мадам Лола. Штаны у клоунов то и дело спадали и снова надевались, публике на потеху, а из их музыкальных инструментов вылетали искры и струйки воды.

Мадам Роза. Момо глядел на них и думал, до чего забавно выглядела бы мадам Роза, будь она клоуном. Жизнь ее была бы забавной и абсолютно безопасной.

Мадам Жаклин. Почему ты плачешь, малыш?

Автор. Я не плачу.

Мадам Мариза. А это что такое? Разве не слезы?

Автор. Нет, понятия не имею, откуда оно взялось.

Мадам Жаклин. Ладно, я вижу, что я ошиблась. Что за прелесть этот цирк!

Автор. Лучше не бывает.

Мадам Жаклин. Ты живешь здесь?

Автор. Нет, я не француз. Я, наверное, алжирец, а живем мы в Бельвиле.

Мадам Мариза. А как тебя звать?

Автор. Момо.

Мадам Роза. Все были счастливы в этом цирке, который ничем не походил на взыправдашний.

Автор. Момо прямо помереть захотелось в этот момент.

Все персонажи. Потому что счастье нужно хватать, пока оно не сплыло.

14. Случилось

Стук в дверь. Мадам Роза стоит с чемоданом посреди комнаты. Фашисты.

Мадам Роза. Момо, Момо, Момо, Момо...

Автор. Что вы делаете, мадам Роза?

Мадам Роза. Они сейчас за мной придут. Они обо всем позаботятся. Они велели подождать здесь, они приедут на грузовиках и увезут нас на Велодром с самым необходимым.

Автор. Кто это «они»?

Мадам Роза. Полиция. Они дали нам полчаса и разрешили взять только один чемодан. Нас посадят в поезд и увезут в Германию. У меня больше не будет никаких проблем, они позаботятся обо всем.

Они сказали, что нам не сделают ничего плохого, мы будем устроены с жильем, накормлены и обстираны.

Звонок. Перемена света.

Мадам Роза. Что случилось, Момо? Почему я стою с чемоданом, словно собираюсь уезжать?

Автор. Вы просто замечтались, мадам Роза. Немного помечтать еще никому не вредило.

Мадам Роза. Момо, ты должен сказать мне правду.

Автор. Клянусь вам, я говорю правду, мадам Роза.

Мадам Роза. Как получилось, что я стою здесь, не зная почему и зачем? Что со мной, Момо?

Автор. Мадам Роза, это всего-навсего жизнь, и с этим можно протянуть до глубокой старости. Доктор Кац сказал мне, что вы вполне соответствуете своему возрасту и даже дал ему номер.

Мадам Роза. Третий возраст?

Автор. Вот-вот.

Мадам Роза. Ничего не понимаю. Может быть, это склероз? Он спуску не дает.

Мойше, что тут происходит? Мне врут? От меня что-то скрывают? Почему он плачет?

Автор. Да пропади оно все пропадом. Евреи вечно плачутся, мадам Роза, уж вам-то это положено знать. Им даже стену для этого построили.

Мадам Роза. Может быть, это склероз? Момо, это не церебральный склероз? Он спуску не дает.

Автор. А много вы знаете такого, что дает спуску, мадам Роза? Слушать тошно. Слышите, вы, меня от всех вас тошнит, клянусь могилой матери!

Мадам Роза. Не надо говорить таких вещей, твоя бедная мать... в общем, она, может, еще и жива.

Автор. Я ей этого не желаю, мадам Роза, даже если она и жива, она все-таки моя мать.

Мадам Роза. Ты очень повзрослел, малыш Момо. Когда-нибудь...

Автор. Когда-нибудь что?

Мадам Роза. Когда-нибудь тебе стукнет четырнадцать. А потом пятнадцать. И ты больше не захочешь жить вместе со мной.

Автор. Не говорите чепухи, мадам Роза. Я вас не брошу, не в моих это привычках.

Мадам Роза. Ты теперь взрослый паренек, Момо, и все понимаешь. Так что послушай меня...

Автор. Тут у нее случился небольшой заход в пустоту, и она несколько мгновений была в простое, как заглохший старый драндулет. Я подождал, пока она включится, держа ее за руку, потому что она все-таки не драндулет. Но это не помогло.

15. НИЧЕГО СЕРЬЕЗНОГО

Доктор Кац. Кто из вас старший?

Автор. Конечно, я.

Доктор Кац. Хорошо, Момо, я выпишу рецепт, и ты сходишь в аптеку. Послушай, малыш, мадам Роза очень больна.

Автор. Но вы же сказали, что у нее ничего серьезного?

Доктор Кац. Этого у нее нет, конечно, но, по правде говоря, все остальное очень, очень скверно. Мадам Роза носит в себе столько болезней, что их хватило бы на десятерых, и ее нужно положить в больницу, в просторную палату.

Автор. Я очень хорошо помню, как он расписывал эту просторную палату, будто бы для всех этих ее болезней требовалось так уж много места, но мне кажется, это он говорил для того, чтобы изобразить больницу в обнадеживающих красках.

Доктор Кац. Но главное - кровь и кислород уже не питают в достаточной степени ее мозг. Это может длиться еще долго, возможно, даже на протяжении многих лет, но это безнадежно, малыш, это безнадежно.

Автор. Доктор Кац сел рядом со мной и обнял меня за плечи. Бородой он смахивал на мосье Хамиля.

Доктор Кац. Не нужно плакать, малыш, это естественно, когда старики умирают. А у тебя... у тебя еще вся жизнь впереди.

16. МЕСЬЕ ВАЛУМБА

Автор. Когда-нибудь я отблагодарю всех жильцов, например, месье Валумбу, который устроил красочное представление перед мадам Розой в надежде вызвать ее интерес.

Мосье Валумба. К старым людям часто возвращается память, если их напугать. Я однажды исцелил в Африке одного глухонемого.

Танцы месье Валумбы.

Месье Валумба. Не получается. Злые духи закупорили в ней все входы и выходы и наши усилия ее не достигают.

Автор. В чем же дело?

Месье Валумба. Тут дело в религии. Религия мадам Розы противится и делает ее недоступной для излечения

Автор. И что делать?

Месье Валумба. Понятия не имею. На моей родине куда проще почитать стариков и заботиться о них, чтобы облегчить им остаток жизни. В Африке живут племенами, и в любом племени на стариков огромный спрос ввиду тех услуг, которые они могут оказать тебе после того, как умрут.

Автор. Месье Валумба, может быть отправить мадам Розу в Африку, в Ваше племя, чтобы она пользовалась там вместе с другими стариками тамошними преимуществами содержания?

Месье Валумба. Жизнь не так проста, малыш, потому что требует билетов на самолет, денег и разрешений, и придется уж тебе самому заботиться о мадам Розе, пока она не отправится в лучший мир. Ладно. Давай попробуем еще разок.

Танец месье Валумба.

Мадам Роза. (приходит в себя и кричит) АААААА! На помощь, спасите!

Убегает от врачей, а потом идет в атаку на месье Валумба.

Мадам Роза. Drań szumowiny, co robisz ze mną? Powiem ci, co? Pytam szanować moje lata! Мухаммед! Что тут происходит? Что это было? Почему ты молчишь?

Автор. Что это было? ... ничего не было. Зачем Вы мне ввали?

Мадам Роза. Я? Я врала тебе?

Автор. А зачем Вы говорили, что мне десять лет, когда на самом деле мне четырнадцать?

М-м Роза. Я боялась, что ты меня бросишь, поэтому сделала тебя чуточку меньше. На самом деле ты всегда был для меня маленьким мужчиной. Больше я никого так не любила.

Автор. Ладно, ладно, мадам Роза. На самом деле я рад, что Вы меня обманули. Нам всем страшно повезло. Хайрем?

Мадам Роза. Хайрем.

Мадам Роза. Еврейская колыбельная.

Конец первого действия

Действие второе

17. Здравствуй, папа!

Мадам Роза. Что Вам угодно?

Юсеф Кадир. Мадам Роза здесь живет?

Мадам Роза. Кто-кто?

Юсеф Кадир. Мадам Роза.

Мадам Роза. Это не я.

Юсеф Кадир. Я больной человек. Я только что вышел из больницы, где провел одиннадцать лет. Я доверил своего сына мадам Розе одиннадцать лет назад, у меня даже есть расписка. Получено от мосье Кадира Юсефа пятьсот франков аванса на малолетнего Мухаммеда, мусульманского вероисповедания, седьмого октября 1956 года.

Мадам Лола. Может быть, я пойду поищу ее?

Мадам Роза. Хорошо-хорошо, я Мадам Роза!

Юсеф Кадир. Одиннадцать лет назад, мадам, я доверил вам своего сына. Я не мог подать вам никаких признаков жизни раньше, меня заключили в больницу. У меня даже не было ни вашей фамилии, ни адреса, у меня все отобрали при госпитализации. Меня выпустили только сегодня утром, и я пришел взглянуть на своего сына Мухаммеда. Я хочу сказать ему «здравствуй».

Мадам Роза. И что же вы хотите от меня?

Юсеф Кадир. Мадам, я больной человек.

Мадам Роза. Все больны, кто ж не болен.

Юсеф Кадир. Мадам, меня зовут Кадир Юсеф. Одиннадцать лет я пробыл психическим после той трагедии во всех газетах, за которую я не несу абсолютно никакой ответственности.

Мадам Роза. Так как там звали вашего сына?

Юсеф Кадир. Мухаммед.

Мадам Лола. А имя матери вы, надеюсь, помните?

Юсеф Кадир. Вы прекрасно знаете, что я был невменяем. Если моя рука и совершила убийство, то сам я тут ни при чем. Я совершил это в момент безумия, упокой Господь ее душу. При том ремесле, каким она занималась, ей это крайне необходимо. Я действовал в приступе ревности. Посудите сами, у нее было до двадцати выходов в день. В конце концов я до того взревновал, что убил ее, я это знаю. Но я был невменяем. Меня признали лучшие французские врачи. Я даже ничего потом не помнил. Я любил ее до безумия. Я жить без нее не мог.

Мадам Роза. Само собой, Вы не могли без нее жить, мосье Кадир. Айша из года в год приносила вам старыми сто тысяч в день. Вы убили ее, потому что Вам, видно, все было мало.

Мадам Лола. Ну а кроме этого, все в порядке, мосье Кадир?

Юсеф Кадир. В полном порядке, мадам. Я скоро умру. Сердце.

Доктор Кац и Мадам Роза. Мазлтов.

Юсеф Кадир. Спасибо. Я хотел бы все же повидать своего сына, будьте так добры.

Мадам Роза. Вы должны мне за три года пансиона, мосье Кадир. Целых одиннадцать лет Вы не подавали никаких признаков жизни.

Юсеф Кадир. Признаки жизни! Признаки жизни! Вы просто смеетесь надо мной!

Мадам Роза. Это последнее, чего бы я хотела. Вы бросили своего сына, как... как ненужный хлам, вот как это называется.

Юсеф Кадир. Но я ж говорю, у меня не было ни фамилии вашей, ни адреса! Я сидел под замком! Только сегодня утром вышел на свободу. Еду к свояченице в Кремлен-Бисетр, они там все умерли,

кроме их мамы, у которой все и осталось. Та насилу вспомнила, что когда-то пришила расписку булавкой к фотокарточке Айши, чтоб сын был с матерью вместе! Что вы имеете в виду под признаками жизни?

Мадам Роза и все персонажи. Деньги.

Юсеф Кадир. Где же мне, по-вашему, их было взять?

Мадам Роза. Ну, уж в эти вещи мы вникать не будем.

Юсеф Кадир. Мадам, когда я доверил Вам своего сына, я был полностью платежеспособен. Имел трех жен, работавших на Центральном рынке, и одну из них нежно любил. Я мог позволить себе дать своему сыну хорошее образование. У меня даже было вполне официальное имя, Юсеф Кадир, хорошо известное полиции. Да, мадам, хорошо известное полиции, однажды это появилось даже в газете крупными буквами. «Юсеф Кадир, хорошо известный полиции...» Хорошо известный, мадам, а не плохо известный. Но потом я впал в невменяемость, и свершилось это несчастье...

Мадам Роза. Никому не дозволено бросать своего сына, как ненужный хлам, без оплаты.

Юсеф Кадир. Мадам, я не пойму, действительно ли вы говорите со мной в таком тоне, или же я ошибаюсь из-за своей психиатрической мнительности, но я был отрезан от внешнего мира одиннадцать лет и просто физически не имел возможности... У меня тут с собой медицинская справка, которая подтверждает мои слова...

Мадам Роза. Да на кой мне документы, которые что-то там подтверждают, тьфу на них, тьфу, тьфу...

Юсеф Кадир. А сейчас я в полном порядке.

Автор. Продолжайте, прошу Вас.

Юсеф Кадир. Я не мог посылать деньги, потому что меня объявили не отдававшим себе отчета в совершенном мной убийстве и посадили под замок. Я жертва рока! Посудите сами, да разве я совершил бы преступление, будь я в нормальном состоянии, не представляющем опасности для общества? Я не могу вернуть жизнь Айше, но перед смертью хочу обнять своего сына и попросить его простить меня и молить за меня Господа. Лечили меня очень хорошо. Припадков больше не бывает, по этой части я вылечился. Но долго не протяну, сердце волнений не переносит. Врачи выпустили меня ради моих чувств, мадам. Я хочу увидеть своего сына, обнять его, попросить его простить меня и... и иногда молиться за меня. Это он?

Беготня.

Мадам Роза. Мойше, поздоровайся со своим папочкой.

Юсеф Кадир. Простите? Я не ослышался? Вы сказали «Мойше»?

Мадам Роза. Да, я сказала «Мойше», ну так что из того?

Юсеф Кадир. Мойше — имя еврейское. Это я знаю твердо, мадам. Мойше — не мусульманское имя. Конечно, и такие имена бывают, но только не в моей семье. Я поручил вам Мухаммеда, мадам, я не поручал вам никакого Мойше. Я не могу иметь сына-еврея, мадам, мне здоровье этого не позволяет.

Мадам Роза. Ц-ц-ц. Вы уверены?

Юсеф Кадир. Уверен в чем, мадам? Я совершенно ни в чем не уверен, не для того мы явились в этот мир, чтобы быть в чем-то уверенными. У меня ранимое сердце. Я говорю вам лишь о том, что знаю. Знаю я совсем чуть-чуть, но уж на этом буду стоять до конца. Одиннадцать лет назад я поручил вам сына-мусульманина

трех лет от роду, по имени Мухаммед. Вы дали мне расписку на мусульманина, Мухаммеда Кадира. Я мусульманин, мусульманин и мой сын. Мусульманкой была и его мать. Скажу даже больше: я отдал вам сына-араба, по всем статьям араба, и хочу, чтобы мне и вернули сына-араба. Я совершенно не желаю сына-еврея, мадам. Я не желаю его, и точка. Мне этого не позволяет здоровье. Был Мухаммед Кадир, а не Мойше Кадир, мадам, я не хочу снова потерять рассудок. Я ничего не имею против евреев, мадам, да простит им Господь. Но я араб, мусульманин, и сын у меня был точно такой же. Мухаммед, араб, мусульманин. Я доверил вам сына в хорошем, мусульманском состоянии и хочу, чтобы вы возвратили мне его в таком же. Позволю себе заметить, что я не в силах переносить подобные волнения. Я всю свою жизнь подвергался преследованиям, у меня есть медицинские документы, которые подтверждают и удостоверяют, что от этого у меня даже появилась мания преследования.

Мадам Роза. Но в таком случае Вы, может, все-таки еврей?

Юсеф Кадир. Мадам, я не еврей, но меня все равно преследуют. У вас нет на это монополии. С вашей монополией покончено, мадам. Есть и другие люди, помимо евреев, которые тоже имеют право на то, чтобы их преследовали. Я хочу своего сына Мухаммеда Кадира в виде араба, каким я доверил его вам под расписку. Я не хочу сына-еврея ни под каким предлогом, я и без того хлебнул горя.

Мадам Роза. Хорошо, не волнуйтесь так, тут, возможно, произошла ошибка.

Юсеф Кадир. Ну конечно же, произошла ошибка, о Господи.

Мадам Роза. Лола, где там мои бумаги?

Мадам Лола. Да вот они.

Мадам Роза. Смотрите! Седьмого октября пятьдесят шестого года с хвостиком.

Юсеф Кадир. Как это «с хвостиком»?

Мадам Лола. Для ровного счету. В тот день мадам Роза приняла двух мальчиков, одного мусульманского вероисповедания, а другого — еврейского...

Мадам Роза. Вон оно что, теперь все ясно! Должно быть, я ошиблась. Я ошиблась религией.

Юсеф Кадир. Как-как? Как это?

Мадам Роза. Видимо, я воспитала Мухаммеда как Мойше, а Мойше — как Мухаммеда. Я приняла их в один день и перепутала. Маленький Мойше, настоящий, теперь живет в хорошей мусульманской семье в Марселе, где к нему прекрасно относятся. А маленького Мухаммеда, я воспитала евреем. Бармицвэ и все прочее. Он всегда кушал кошерное, тут уж вы можете быть спокойны.

Юсеф Кадиф. То есть как он всегда кушал кошерное? Мой сын Мухаммед всегда кушал кошерное? У него был бармицвэ? Моего сына Мухаммеда превратили в еврея?

Мадам Роза. Я ошиблась в установлении личности. Установить личность, знаете ли, тоже можно с ошибкой, не такое уж это бесспорное дело. А в трехлетнем карапузе не так уж много личности, даже если он обрезанный. Запуталась я в этих обрезанных и воспитала вашего маленького Мухаммеда настоящим маленьким евреем — тут уж вы можете быть спокойны. Да что тут говорить, бросают сына на одиннадцать лет, ни разу не навестив, а потом еще удивляются, что он перестал быть арабом.

Мадам Роза. Да что тут такого особенного, ну, был он арабом, теперь он немножко еврей, но это по-прежнему ваш сынишка.

Юсеф Кадиф. Я хочу своего сына-араба! Я не хочу сына-еврея!

Мадам Лола. Но ведь это один и тот же мальчик.

Юсеф Кадиф. Он не тот же.

Мадам Роза. Всему должен быть предел. Мойше — настоящий маленький еврей. Мойше, ты ведь правда настоящий маленький еврей?

Автор. Да, мадам Роза, ответил Мойше.

Юсеф Кадиф. Я хочу, чтобы мне вернули моего сына в том же виде, в каком я его оставил! Я хочу сына в хорошем, арабском состоянии, а не в плохом, еврейском!

Мадам Роза. Какая разница — арабы или евреи, у нас это не в счет. Если хотите сына, то и получайте его в том виде, в каком он есть.

Мадам Лола. А то сначала вы убиваете мать малыша, после объявляете себя психическим, а потом устраиваете очередное представление, потому что ваш сын, видите ли, вырос евреем. Умерьте свой аппетит!

Мадам Роза. Мойше, иди обними своего папеньку, даже если это его доконает, ведь это как-никак твой отец!

Мадам Лола. Давай-давай, нечего отлынивать.

Юсеф Кадиф. Это не мой сын! *(Падает навзничь).*

Мадам Роза. Гляди-ка, чего это с ним?

Мадам Лола. Что с ним такое?

Мадам Роза. Надо посмотреть. Он... О, Господи...

18. ЕВРЕЙСКОЕ ЛОГОВО.

Мадам Роза. Не нужно никому говорить об этом, Момо.

Автор. Мадам Роза, а что здесь такое? Почему вы приходите сюда иногда даже среди ночи? Это что?

Мадам Роза. Это моя запасная резиденция.

Автор. Понятно.

Мадам Роза. Поклянись мне, Момо, что никогда никому об этом не расскажешь.

Автор. Клянусь, мадам Роза.

Мадам Роза. Это мое еврейское логово, Момо.

Автор. А, вон оно что.

Мадам Роза. Ты понимаешь?

Автор. Нет, но это неважно, я привык.

Мадам Роза. Там я прячусь, когда мне страшно.

Автор. Страшно чего, мадам Роза?

Мадам Роза. Для страха вовсе не обязательно иметь причину, Момо.

19. БЕЗ ЛЮБВИ.

Автор. Мосье Хамиль, почему вы всегда с улыбкой на лице?

М-е Хамиль. Так я каждый день благодарю Господа за то, что он дал мне хорошую память, малыш Момо. Шестьдесят лет назад, когда я был молод, я повстречал одну девушку, и мы с ней полюбили друг друга. Это продолжалось восемь месяцев, потом

она ушла жить в другое место, а я все еще помню об этом, шестьдесят лет спустя. Я ей говорил: я тебя не забуду. Шли годы, и я не забывал ее. Иногда я боялся, что все-таки забуду, ведь у меня было еще много жизни впереди, и разве мог я дать себе слово — я, ничтожный человек, когда Господь, глядишь, возьмет да и сотрет все в моей памяти, ведь ластик-то в его руках? Теперь я спокоен. Джамилю я не забуду. Слишком мало времени мне остается — я умру раньше.

Автор. Мосье Хамиль, а разве можно жить без любви? Мосье Хамиль, почему вы не отвечаете?

М-е Хамиль. Ты очень мал, а когда человек так мал, некоторых вещей ему лучше не знать.

20. УКОЛЬЧИК

Мадам Роза. Момо, Момо... Момо...

Момо. Что такое? Вам опять приспичило?

М-м Роза. Нет, не в этом дело. Просто я не хочу в больницу. Они там будут меня пытаться.

Момо. Мадам Роза, не говорите ерунды. У нас уже давно никто никого не пытается, здесь Вам не Освенцим.

М-м Роза. Врачи будут заставлять меня жить. У них есть «клятва Гиппократата». И поэтому они готовы мучить тебя до самого конца, не желая смириться с реальностью. Но есть предел терпения даже для евреев. Я знаю, что теряю разум. Поэтому, если до тебя, Момо, дойдут слухи, что меня вот-вот упекут, попроси своих приятелей сделать мне нужный укольчик и оттащить мои бранные останки куда-нибудь подальше. В лес, например. После войны я жила в

лесу целых десять дней и не помню, чтобы где-нибудь мне дышалось свободней. Для моей астмы лес куда полезней, чем город. Тридцать пять лет я продавала свое тело клиентам, и теперь не хочу отдавать его даром врачам. Обещаешь?

Момо. Обещаю, мадам Роза.

М-м Роза. Хайрем?

Момо. Хайрем.

21. ОСТАВАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ.

Доктор Кац. Мадам Розу надо перевезти в больницу. Здесь ей оставаться нельзя. Я вызову санитарную машину.

Автор. А что они будут делать ей в больнице?

Доктор Кац. За ней будет надлежащий уход. Она сможет прожить еще некоторое время, а может, и довольно долго.

Автор. Скажите, доктор, а вы не могли бы избавить ее от жизни, ну, промеж своих, евреев?

Доктор Кац. Как это «избавить от жизни»? Что ты городишь?

Автор. Ну да, избавить ее, чтоб не мучилась больше.

Доктор Кац. Нет, малыш Момо, этого делать нельзя. Эвтаназия строго запрещена законом. Мы здесь как-никак в цивилизованной стране. Ты сам не знаешь, о чем говоришь.

Автор. Нет, знаю. Я алжирец, я знаю, о чем говорю. Там у них есть священное право народов распоряжаться собственной судьбой. Ведь существует это самое священное право народов, так или нет, черт меня побери?

Доктор Кац. Конечно, существует. Это великая и прекрасная вещь. Но при чем тут...

Автор. При том, что если оно существует, то у мадам Розы, как и у всех, есть священное право народов распоряжаться собственной судьбой. И раз «она хочет, чтобы ее избавили от жизни, то это ее право. И именно вы должны ей это сделать, потому что тут нужен врач-еврей, чтобы не вышло антисемитизма. Уж промеж-то своих вам бы не стоило друг дружку мучить. Куда это годится?

Доктор Кац. Ты не знаешь, что говоришь, дитя мое, ты не знаешь, что говоришь.

Автор. Я не ваше дитя и вообще не дитя вовсе. Я сын шлюхи, и мой отец ухлопал мою мать, а когда знаешь такое, можно сказать, знаешь все и уж никакое ты не дитя.

Доктор Кац. Кто тебе это сказал, Момо? Кто рассказал тебе такие вещи?»

Автор. Не имеет значения, кто сказал, доктор Кац, потому что иной раз лучше, как можно меньше иметь родителей, уж поверьте моему опыту старика и как я уже имел честь, если говорить словами мосье Хамиля, приятеля мосье Виктора Гюго, который вам, должно быть, небезызвестен. И не смотрите на меня так, доктор Кац, я не психический и не наследственный, и не буду я убивать свою шлюху-мать, это уже сделано, упокой Господь ее тело, которое совершило столько добра на этой земле, и в гробу я вас всех видал, кроме мадам Розы, она единственная, кого я любил на свете, и я не дам ее в обиду, только чтобы потрафить медицине, и когда я напишу своих отверженных, я выскажу все, что захочу, никого не убивая, потому что слово может все, и будь вы не бессердечным старым жидом, а настоящим евреем с настоящим сердцем вместо жалкого изношенного органа, то сделали бы

доброе дело и сию же минуту спасли бы мадам Розу, от этой уголовщина и вынесли бы приговор дерьмовым лекаришкам за неоказание помощи...

Доктор Кац. Малыш Момо, малыш Момо...

Автор. Нет тут никакого малыша. Так да или нет, черт побери?

Доктор Кац. Не имею я права этого делать... Ее надо положить в больницу, это будет гуманно...

Автор. А меня возьмут вместе с ней в больницу?

Доктор Кац. Ты славный мальчуган, Момо. Нет, тебя не возьмут, но ты сможешь ее навещать. А кстати, Момо, что будет с тобой? Не можешь же ты жить один.

Автор. За меня не беспокойтесь. Я знаю уйму шлюх на Пигаль. Я уже получил достаточно предложений. Послушайте, доктор Кац, не вызывайте пока больницу. Дайте мне еще несколько дней. Может, она и сама помрет. И потом, мне надо устроиться. Иначе меня упекут в Призрение.

Доктор Кац. Ты никогда не был таким, как остальные дети, Момо. И ты никогда не будешь таким, как другие, я всегда это знал.

Автор. Это, наверное, потому, что у меня отец психический.

Доктор Кац. Вовсе нет, Момо. Я совсем не то хотел сказать.

Ты очень умный мальчик и очень чувствительный, даже чересчур. Иногда из таких получаются великие поэты, писатели, а иногда... А иногда бунтари. Но ты не беспокойся, это вовсе не означает, что ты не будешь нормальным человеком.

Автор. Скажите, доктор, вы уверены, что мне четырнадцать лет? Мне не двадцать, не тридцать и не сколько-нибудь там еще, а? Сначала мне говорят «десять», потом — «четырнадцать». А может,

мне все-таки еще больше? Что, конечно, лучше. Но я случаем не карлик, черт меня побери? Я ни капельки не хочу быть карликом, доктор, пускай даже они нормальные и особенные.

Доктор Кац. Нет, ты не карлик, Момо, даю тебе честное врачебное слово. Тебе действительно четырнадцать, просто мадам Розе хотелось как можно дольше удержать тебя при себе, она боялась, что ты ее бросишь, потому и твердила, что тебе только десять. Хорошо, я согласен подождать еще несколько дней, но думаю, ее совершенно необходимо поместить в больницу. Итак, два-три дня, но не больше...

22. Инш'алла.

Голоса:

—Что это, о Господи?

—Это мадам Роза в Израиль уезжает.

—А почему они ее так вырядили?

—Не знаю, месье, я не еврей.

—Я знаю евреев. Они так не одеваются.

—Никто так не одевается. Это немыслимо.

—Куда он ведет ее?

— Мадам Роза уезжает. За ней приехали родственники.

Мадам Роза. Я знала, что рано или поздно это логово мне пригодится, Момо. Теперь я умру спокойно.

Автор. Инш'алла.

Мадам Роза. Да, инш'алла, Момо. Ты славный малыш. Нам всегда было хорошо вместе.

Автор. Конечно, мадам Роза, это все-таки лучше, чем когда никого.

Мадам Роза. Теперь помоги мне прочитать молитву, Момо. Может, я больше никогда не смогу.

Автор. Шма исраэль аденои...

Мадам Роза. Блюментаг, Блюментаг.

Автор. Блюментаг, мадам Роза.

23. ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ.

Мадам Лола. Боже мой, Момо! Что с тобой, ты заболел?

Автор. Я пришел попрощаться с вами от имени мадам Розы.

Мадам Лола. Что, они увезли ее в больницу?

Автор. Нет, не в больницу. Мадам Роза в своем еврейском логове.

Мадам Лола. Что-что?

Автор. Она уехала в Израиль.

Мадам Лола. Но она мне никогда не говорила, что собирается уезжать!

Автор. Они прилетели за ней на самолете.

Мадам Лола. Кто?

Автор. Родственники. У нее там оказалось полным-полно родственников. Они прилетели за ней на самолете и с собственной машиной. С «ягуаром».

Мадам Лола. И она оставила тебя одного?

Автор. Я тоже туда уеду, она пришлет мне вызов.

Мадам Лола. Да у тебя жар, Момо!

Автор. Пустяки, пройдет.

Мадам Лола. Слушай-ка, поешь со мной, это тебе не повредит.

Автор. Нет, спасибо, я больше не ем.

Мадам Лола. Как это ты больше не ешь? Что ты плетешь?

Автор. Лично я с законами природы не хочу иметь ничего общего, мадам Лола.

Мадам Лола. Я тоже.

Автор. В гробу я их видел, эти законы природы, мадам Лола. Плевать я на них хотел с высокой колокольни. Законы природы — это такая мразь, что их надо бы запретить навечно.

Мадам Лола. Не хочешь пока пожить у меня?

Автор. Нет, мадам Лола, спасибо.

Мадам Лола. Ты можешь остаться здесь. Я буду о тебе заботиться.

Автор. Нет, мадам Лола, спасибо. Мне надо идти.

24.   МАЗЛТОВ

Доктор Кац. Я сейчас же звоню в больницу. И немедленно вызываю санитарную машину. В ее состоянии это необходимо.

Автор. Доктор Кац, в больницу ее класть нельзя. Во всяком случае, сегодня. Сегодня у нее будут родственники.

Доктор Кац. Как это «родственники»? У нее ведь нет никого на свете.

Автор. У нее объявились родственники в Израиле, и сегодня они приезжают.

Доктор Кац. Этого я не знал. Мне она никогда про это не говорила...

Автор. Сегодня они приезжают за ней. И увезут ее в Израиль. Все уже улажено. Русские выдали ей визу.

Доктор Кац. Как это «русские»? Что ты городишь?

Автор. В общем, вы меня понимаете.

Доктор Кац. Ты немного путаешь, малыш, но я понимаю... Значит, они приезжают за ней?

Автор. Да, они узнали, что она выжила из ума, и поэтому увозят ее в Израиль. Они улетають завтрашним рейсом. Они очень богаты. У них свои магазины, и они все на собственных колесах. У них...у них есть все что надо, чего уж там.

Доктор Кац. Ц-ц-ц. Вот это хорошая новость. Бедная женщина столько выстрадала в жизни... Но почему же они не дали знать о себе раньше?

Автор. Они писали ей, чтоб она приезжала, но мадам Роза не хотела меня оставлять. Мы с мадам Розой друг без дружки жить не можем. Это все, что у нас с ней есть на свете. Она меня бросать не хотела. Да и теперь не хочет. Еще вчера мне пришлось умолять ее: «Мадам Роза, поезжайте к своим родственникам в Израиль. Там вы умрете спокойно, они будут заботиться о вас. Здесь вы ничто. Там вы гораздо больше.

Доктор Кац. Впервые слышу, чтобы араб отправлял еврейку в Израиль.

Автор. Она не хотела уезжать туда без меня.

Доктор Кац. А вы не можете поехать туда вдвоем?

Автор. Мадам Роза обещала мне разузнать там все как следует... В конце концов она согласилась. Они приезжают за ней сегодня, а завтра улетают.

Доктор Кац. А ты, малыш Мухаммед? С тобой что будет?

Автор. Я подыскал кое-кого на время, пока на меня не придет вызов.

Доктор Кац. Придет что?! Ну что ж, это отличная новость. Передай ей, что я ее поздравляю.

Автор. Хорошо, я скажу ей «мазлтов».

Доктор Кац. Ты, наверное, единственный араб на свете, говорящий на идише, малыш Момо.

Автор. Да, митторништ зорген.

25. Ты ПРАВИЛЬНО СДЕЛАЛ

Мадам Роза. Момо...

Автор. Да, мадам Роза.

Мадам Роза. Я все слышала.

Автор. Я знаю, я сразу увидел, как только вы на меня посмотрели.

Мадам Роза. Значит, я уезжаю в Израиль? Ты правильно сделал, малыш Момо.

Автор. Будьте покойны я Вас в обиду не дам.

Мадам Роза. Ты мне поможешь.

Автор. Поторопитесь, мадам Роза, нужно быстрее уходить...

Мадам Роза. Они едут?

Автор. Нет еще, но нужно уходить отсюда. Мы едем в Израиль, помните?

Мадам Роза. Помоги мне, Момо...

Автор. Потихоньку, мадам Роза, время у нас есть, от ваших звонка еще не было, но здесь оставаться больше нельзя...

26.   **ВООБРАЖАРИУМ № 3**

Мадам Роза улетает на самолете.

27.   **НАДО ЛЮБИТЬ.**

Автор. Момо зажег семь свечей, как это полагается у евреев, и улегся подле мадам Розы на матрас. Когда выломали дверь, чтобы понять откуда идет вонь и увидели, что Момо лежит рядом, то закричали: «На помощь!», «Какой ужас!» — но раньше-то и не думали кричать, потому что жизнь не пахнет. Я думаю, мосье Хамиль был прав, когда голова у него была в порядке, и жить нельзя, когда любить некого, но я ни на чем не настаиваю. Посмотрим. Еще вся жизнь впереди. Надо любить. Надо любить. Надо любить.

28.   **Эпилог**

Мадам Роза «Браво!»Конец